Стоянов Юрий 10.07.02

Кто знает, может, из этого биографического пустяка - подумаешь, родились одного числа! - и вырос их творческий тандем? А дело было так. Оба снимались в телесюжете для забытой сегодня программы «Анекдоты», Илья Олейников играл Максима Горького, Юрий Стоянов - Николая Второго. И однажды, не сговариваясь, пришли на съемки с выпивкой и закуской. «Ты что?» - спросил один у другого. «А у меня сегодня день рождения!» - «И у меня!» Так родилась обычная человеческая дружба. Было это двенадцать лет назад...

Ведущие «Городка» троекратно награждались высшей телевизионной премией ТЭФИ.

Комс. правда. - 2002. - 10 июля. - с. 23

ЮБИЛЕИ

Стоянову и Олейникову - СТО ЛЕТ НА ДВОИХ!

Ведущие «Городка» на РТР сегодня отмечают свои дни рождения. Юрию Стоянову исполнилось 45, а Илье Олейникову - 55 лет

Наедине со Стояновым

- Юрий Николаевич, как готовитесь к юбилею?

- Да не юбилей это! Точнее, у двоих юбилей, у каждого в отдельности - нет. Праздновать не собираемся. Другое дело, в декабре в эфир выйдет сотый выпуск «Городка». Вот это праздник. Для нас. А для зрителя это будет просто передача с порядковым номером 100.

- А случались передачи «особо трудные», рождающие, может быть, безысходность?

- Безысходность - это ощущение из истории моей работы в другом месте (Большой драматический театр в Петербурге. - **Прим. авт.)** до 95-го года. А «Городок» дает мне противоположное ощущение. Здесь всегда есть выход - работать дальше.

- И все-таки самые тяжелые моменты работы?..

- Они касаются «Скрытой камеры». Именно из-за нее я заработал язву желудка. Она самая сложная по придумке, наиболее трудоемкая и наименее предсказуемая. Потому что на ее съемках навстречу мне идет не партнер-актер, а совершенно незнакомый человек, и его реакцию невозможно предугадать.

Одно дело, как мы снимали «Скрытую камеру» семь лет назад, и совсем другое - сейчас. Тогда это было в новинку, и люди не привыкли к подвоху. А сегодня прохожий моментально подозревает, что что-то не так. Если во время съемок человек более двух раз спросил: «А не скрытая ли это камера?» - сюжет можно уничтожать. Вот мы и придумываем, как сделать «Скрытую камеру» более осторожной, деликатной, чтобы люди ничего не заподозрили. Но как только мы идем таким путем, из кадра уходят абсурдность и нелепость, а значит, пропадает вся прелесть для зрителя.

- Вы человек успешный...

- Теперь - да. А мог бы быть неуспешным, по крайней мере до тридцати трех лет таким и являлся, пока не ушел из театра. Хотя со стороны это не было заметно. На душе могли и кошки скрести, и на десять дней вперед не было денег, и на многие годы вперед не предвиделось ролей, но в силу некоторой округлости форм и достаточно вальяжной внешности я всегда производил впечатление человека если не успешного, то благополучного.

– В «Городке» нет безысходности. В нем всегда есть выход – работать дальше!

- А еще в силу вашего открытого, легкого характера!..

- Характер у меня открытый, но тяжелый. Но я не злой и не злопамятный.

- А каким самым большим разочарованием вы заплатили за успех?

- Я не могу об этом рассказать.

- Это касается личной жизни?

- Это касается профессии. Но есть еще одна цена успеха, о которой сказать могу. Здоровье. Это очень неприятная плата.

Наедине с Олейниковым

- Илья Львович, кроме того, что вы родились в один день, какие еще совпадения наблюдались у вас со Стояновым?

- Я написал несколько страниц для книги о «Городке», как вдруг звонит Юра: «Слушай, давай вместе напишем книгу о нашей передаче». А еще можно провести географические параллели - мы оба родились на юге: он - в Одессе, я - в Кишиневе.

- Только что вы выступили в неожиданном амплуа - композитора...

- Я написал мюзикл, называется он «Бесконечная история». Надеюсь, месяца через два начнутся репетиции, а это процесс долгий, и, когда состоится постановка, сказать трудно...

- Идея мюзикла родилась с участием вашего сына Дениса (Денис Клявер - солист дуэта «Чай вдвоем». - *Прим. авт.*)?

- Нет, Деня ни при чем. Он лишь иногда приходил и интересовался, что нового я «наворотил»...

- Критиковал? Восхищался?

- Нынешнее поколение трудно заставить восхищаться...

- Откуда у вас знание нот?

- Ноты пишет компьютер, с ним соединен мой японский рояль «Ямаха». Это как пишущая машинка. Чтобы написать музыку, главное, чтобы она «варилась» в голове. А впервые я подсел к пианино, когда мы купили его для маленького сына. Дениса приходилось усаживать за инструмент с боем, зато сам я бренчал с несказанным удовольствием...

- Вы добились в жизни успеха?

- Да, хоть это случилось довольно поздно. Знаете, пусть лучше успех приходит в середине жизни, чем в начале. Молодежь не всегда умеет с ним справиться, и все кончается печально, многие отцветают и спиваются...

- А каким разочарованием вы заплатили за свой успех?

- Нет такого. Как ни велика была бы цена успеха, мысль, что ты чего-то добился в этой жизни, больше, чем цена. Я не зря обдирал локти. Из двенадцати человек, с которыми я учился на курсе в эстрадно-цирковом училище, трое спились, двое умерли, многие куда-то пропали и только трое чего-то достигли. Володя Кирсанов, превосходный чечеточник, да Гена Хазанов, да, извините, я. И это еще очень большой процент для выпускников творческого вуза, обычно успеха добиваются единицы...

Татьяна МАКСИМОВА.
Санкт-Петербург.

Фото из архива студии «Позитив».